

США могут ввести против России морскую блокаду. С этим сенсационным заявлением выступил американский министр, правда, непрофильный – глава МВД Райан Зинке, по мнению которого необходимо помешать Москве экспортировать энергоносители на Ближний Восток. В России восприняли эти слова с недоумением, но не слишком ли легкомысленно считать их «всего лишь бредом»?

В Москве не столько возмущены, сколько удивлены заявлением главы МВД США Райана Зинке. Накануне он, выступая на промышленном мероприятии в Питтсбурге, сказал следующее: Соединенные Штаты при необходимости могут устроить морскую блокаду. Заметим, что ни глава Пентагона, ни госсекретарь, ни тем более президент США пока не прокомментировали это высказывание непрофильного министра.

«У нас есть возможность, благодаря ВМС, гарантировать, что морские пути сообщения будут оставаться открытыми, и при необходимости заблокировать их, чтобы российские энергоносители не поступали на рынок», – дословно заявил Зинке. Как уточняет Washington Examiner, министр уверен, что Россия проводит столь активную политику на Ближнем Востоке, потому что хочет туда продавать свою нефть и газ так же, как это делает в Европе.

Одним из первых на это заявление отреагировал депутат Госдумы, член комитета по международным делам Антон Морозов. «Обескураживает, что наши партнеры, вместо того, чтобы договариваться по актуальной международной проблематике, опять включают режим угроз, санкций и каких-то недружественных действий», – передает его слова RT.

В свою очередь член Совета Федерации Алексей Пушков назвал откровения Зинке «полным бредом».

Действительно, углеводородное сырье остается крупнейшей статьей российского экспорта (64,2 % от всей вывозимой продукции по данным на сентябрь). Но его крупнейшим покупателем был и остается Евросоюз. При этом за последние 15 лет значительно возросли поставки в страны Восточной Азии (КНР, Южная Корея, Япония) и Индокитая – соответственно в 17 и 12 раз, по данным аналитического центра при правительстве. А страны Ближнего Востока, в первую очередь Аравийского

полуострова, сами являются крупнейшими производителями и экспортерами углеводородов: Саудовская Аравия на 2-м месте по нефти, Катар – на 3-м по газу.

Это знает любой школьник, но почему-то забыл министр внутренних дел США.

Еще более странно выглядит угроза блокировать морские пути сообщения России. «Он что, собирается заблокировать все выходы России в морские пространства? – удивился в интервью RT сенатор от Крыма, член комитета Совфеда по международным делам Сергей Цеков. – Не могу объяснить, почему такие заявления делают серьезные люди. Мне кажется, что они не вполне адекватны».

Блокада морских коммуникаций – как мера – применяется либо во время «горячих» войн (что было прописано еще в Парижской конвенции 1856 года и Лондонской 1909 года), либо в условиях длящегося конфликта с санкции ООН. Так, например, силы международной коалиции блокировали морские перевозки саддамовского Ирака в 1991–2003 годах, обеспечивая тем самым эмбарго на экспорт нефти.

Известны и случаи долгих блокад, введенных в одностороннем порядке, например, начатая США еще в 1962 году блокада Кубы или блокада Израилем Сектора Газы, действующая с 2007 года. Но очевидно, что блокирование морских путей сообщения России – задача, во-первых, несопоставимо более сложная, во-вторых, де-факто означающая объявление войны.

«Во-первых, объявить блокаду можно только по решению Совбеза ООН, что невозможно, поскольку Россия является и учредителем, и членом СБ ООН. Во-вторых, даже если допустить вероятность блокады, то Соединенным Штатам надо иметь флот, обладающий возможностями, в разы превосходящими возможности России», – подчеркнул капитан 1-го ранга запаса, председатель Общероссийского движения поддержки флота Михаил Ненашев.

Эксперты не раз проводили сравнения возможностей флотов России и США как в целом, так и в тех или иных акваториях (например, в Средиземноморье). Очевидно, что по количеству авианосцев и надводных кораблей американцы опережают и нас, и китайцев с их быстрорастущим ВМФ. Очевидно, что и океанские возможности флотов

США несопоставимы с российскими.

Но сами же американские адмиралы признают серьезность российского подводного флота, располагающего уникальными кораблями, включая часть ядерной триады России – ракетные подводные крейсера стратегического назначения. Сейчас, по открытым данным, на вооружении ВМФ РФ 12 ракетоносцев, оснащенных БРПЛ (баллистическими ракетами подводных лодок). При этом Владимир Путин подтвердил возможность ядерной модификации и крылатых ракет «Калибр».

В минувшую среду американский телеканал CNBC со ссылкой на источник, знакомый с отчетами американской разведки, оповестил своих зрителей: к 2024 году в распоряжении ВМФ России будут подлодки 4-го поколения классов «Борей-2» и «Борей-А». Эти корабли, по оценке американцев, способны нести до 200 сверхзвуковых ракет и до двух десятков ракет «Булава» с разделяющейся головной частью.

Очевидно, что блокада российских морских коммуникаций – задача если не вовсе невыполнимая, то чреватая для США серьезнейшими рисками.

Таким образом, заявление главы МВД Райана Зинке стоит в том же ряду, что и, например, странная идея, высказанная в прошлом году американскими конгрессменами, о «взятии под контроль» российских портов. При этом он явно вышел за границы своей компетенции, что довольно странно для главы одного из ключевых ведомств.

Слова Зинке вряд ли можно считать отражением реальных военных планов США, но то, что слова главы МВД пока не дезавуировали ни в Белом доме, ни в Пентагоне, ни в Госдепе – тревожный сигнал.

(www.vz.ru)